

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РОКСИ
Хэкс

Лилия и
МЕДВЕДЬ

Современный любовный роман

Рокси Нокс
Лилия и Медведь

«Автор»

2024

Нокс Р.

Лилия и Медведь / Р. Нокс — «Автор», 2024

Он старший брат моей подруги — человек, которого я когда-то безумно любила и мечтала, чтобы он посмотрел на меня, как на женщину. И однажды темной ночью спустя несколько лет мы случайно оказались в одной постели...

© Нокс Р., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рокси Нокс

Лилия и Медведь

Глава 1

– Лилёчек, ты можешь остаться у нас, – говорит Таня. – Братец всё равно дома никогда не ночует. Ложись на его кровать, я тебе сейчас принесу чистое постельное бельё.

Я поссорилась со своим парнем и вынуждена остаться на ночь у своей подруги. Зная Витю, нетрудно догадаться, что он будет стучать в мою квартиру всю ночь, я не выдержу и впущу его. А я не хочу, потому что не готова к разговору с ним.

– Наши родители на даче, – Таня поднимается на цыпочки и берет с верхней полки комплект белья. – Тыкву собирают. Привезут целую тонну, как обычно. Готовься, Лиль, забрать половину.

– Оу, куда мне столько?

– Витьке своему скормишь, если помиритесь.

Она недолюбливает моего бойфренда и даже не скрывает этого.

– Тыква плохо сочетается с мясом. А Витя мясоед.

– Гони его в шею, этого мясоеда, – хмурится Таня и выходит из комнаты.

Я следую за ней по пятам по коридору. И сейчас мы зайдем в святая святых – комнату Серёжи.

– Уселся на твою шею и сидит, свесив ножки. Живёт на твою учительскую зарплату, мясо каждый день ест. Вот как ему не стыдно, а? – подруга раздраженно стаскивает с постели брата бельё и стелит свежую простыню.

– Танюш, ну ты же знаешь, что на зарплату физрука особо не разгуляться.

– Пускай идёт в фитнес-центр и там сбивает жир с толстых пузак богачей!

Я молчу в ответ, этот разговор можно продолжать до бесконечности. Да и потом, у нас с Витей дело к расставанию идёт.

Рассматриваю фотографии Сергея Медведева, выставленные на полке. Их немного, и везде он в футболке, даже в холод. Медведь никогда не мёрзнет, потому что по Таниным словам, он родился на севере.

На его пейзажных татуированных руках бугрятся мышцы. Давно его не видела. Человек живёт насыщенной жизнью, и дома у родителей почти не бывает.

– А Сережа точно не придет? – спохватываюсь и помогаю подруге заправить пододеяльник.

Стою и пялюсь на фотки, как дурочка.

Господи, как же я его любила!

Но ни разу не осмелилась сказать ему о своих чувствах. Да и он никогда не воспринимал меня всерьёз. Ещё бы! Подружка младшей сестры. Малявка.

Да и, честно сказать, в юности я не особо блистала красотой. Потом уже расцвела, когда в педагогический институт поступила.

Сейчас мне двадцать пять, я работаю учителем младших классов, и мои чувства к Медведеву давно угасли, оставив лишь горстку печали по поводу несбывшихся надежд.

– Я забыла, когда его видела в последний раз, – нахмуривает лоб Таня. – Непонятно, где бывает, и чем зарабатывает на жизнь. Но деньги всегда есть.

– Как у него... в личной жизни?

Я никогда о нем не спрашивала, боясь, что мой интерес к брату подруги будет очевидным, вот поэтому запнулась. Непривычно мне.

– Ой, встречается с какой-то Светкой. Мама знает, знакома с ней. А я принципиально ее игнорирую. Наверняка, какая-нибудь непутевая! Путевая с нашим Сережкой никогда не свяжется.

Ну раз, Ирина Николаевна знакома с его девушкой – то у них все серьезно. Что ж, желаю ему счастья и детишек побольше.

Танюша разглаживает последние складки на простыне и желает мне спокойной ночи.

Гашу свет, ложусь в кровать Сергея и смотрю в потолок.

В памяти всплывают картинки из прошлого: вот я смотрю на него восторженным взглядом через стекла очков, а он обнимает какую-то девчонку и прихлебывает пиво.

Вот Медведев возвращается домой с ссадинами и кровоподтёками на лице, и с мы Танькой бросаем учебники и, ахая и охая, принимаемся его лечить. Затаив дыхание, прикасаюсь к нему ватным диском, и он раздраженно отводит мои руки...

Сережа дрался постоянно. Находил себе проблемы на одно место. Потом поступил в институт и вроде как взялся за ум.

После окончания юрфака Медведев-старший устроил его к себе в отдел сотрудником полиции, но Сергей проработал там ровно неделю и ушел, громко хлопнув дверью.

На меня накатили яркие воспоминания, а ведь надо как можно скорее уснуть. Время за полночь, долго же мы с Таней сидели на кухне! А завтра у моих второклассников контрольная работа по русскому языку, а потом педсовет.

В общем, Лиля, немедленно спать! И забыть, что лежишь в постели человека, по которому сходила с ума. Прошло и ладно.

Кое-как мне удалось уснуть.

А потом, по ощущениям ближе к утру, рядом со мной прилегло чье-то обнаженное, огромное и твердое тело.

В ужасе я попыталась вскочить, но оказалась в крепких мужских объятиях.

Нетрудно догадаться, что это Сергей неожиданно вернулся домой.

От него пахнет хорошим парфюмом, немного потом и, кажется, чуть-чуть кровью. И это такое убийственное сочетание, что мое сердце забилося о ребра, как раненый зверек.

Господи, неужели драки так и не остались в прошлом? Доиграется ведь, что посадят. Многие знакомые пророчили ему тюрьму.

Но что он делает? Почему он сгрел меня в охапку и всунул язык в рот так глубоко, что я не думала, что такое возможно.

На мне тонкая шелковая ночная рубашка, и Сергей нагло и слепо шарит по моему телу. Останавливается на груди и сильно сжимает ее.

Я слабо вскрикиваю, но он зажимает ладонью мой рот:

– Тихо! Сестру разбудишь.

Господи, да и неплохо было бы разбудить Таню и пожаловаться, что ее брат стал маньячить ни с того ни с сего. Ах да, я же в его спальне лежу, вот он и подумал, что его жду.

Сильные руки поднимают меня с постели, сгибают пополам и ставят на колени.

– Издашь хоть один звук, и я тебя выгоню на улицу, – предупреждает Медведев.

Что-о? Да как он смеет так со мной разговаривать?! Что на него нашло?

В комнате темно, хоть глаз выколи. Рассвет ещё не наступил, а фонари уже выключились. Но голос Сергея я знаю хорошо. Это точно он.

Медведев поставил меня раком и стащил мои трусы вниз.

Я в таком шоке, что ничего кроме матерных слов не приходит на ум. Но не пристало учителю ругаться – вот и молчу.

За кого он меня принимает вообще?

Попыталась кубарем скатиться с постели, но Сережа пресек попытку бегства, схватив меня за ноги одной рукой и прижав к кровати.

Снова поставил раком. В его действиях чувствует раздражение и нетерпение.
Раздается шорох фольги, а потом в меня с размаху врезается очень мощное орудие.
Из моих лёгких вместе с криком вырывается горячий воздух.
– Тише ты! – приструняет меня шлепком по попе.
Он долбит так сильно, будто участвует в каком-то соревновании.
А мое тело...

Предательница, которая в низу живота, обнаружила, что сбылась одна из моих жарких и заветных фантазий и увлажнила дорожку этому грубому животному.

О боги, он таранит меня так бешено, что кажется, проткнет насквозь!

Колени, на которых я стою, превратились в кисель. Я то и дело заваливаюсь на бок, но здоровенные руки Медведева ставят меня так, чтобы ему было максимально удобно меня трахать.

Теперь уж, я конечно, молчу. Ещё не хватало, чтобы Таня прибежала в комнату и увидела такую горячую картину!

Нееет. Я подожду, когда он закончит, а потом выскажу ему все!

Глава 2

Я проиграл этот блядский бой Гире, и теперь находился вне себя от ярости. Все так хорошо начиналось, и заработанные кулаками бабки были уже у меня в кармане, но что-то пошло не так.

– Медведище, да какого хрена? – пытается наехать на меня один азартный кент по имени Стас. – Я на тебя поставил все свои деньги?! Чё это было?

– Отвали, – задев его плечом, иду в раздевалку.

На мне кровь. Моя, сука, кровь. И на этом придурке Гире я ещё отыграюсь! Придет время, и я возьму реванш. А сейчас домой.

Кажется, я уже давно не спал больше четырех часов подряд. Нет лучшего места для отдыха, чем дом моих родителей. Никто не посмеет меня побеспокоить.

Пишу Светке смс, чтобы утром пришла ко мне. В ответ она молчит, даже сообщение не открыла, зараза. Бухает где-то с подругами наверняка. Каждый вечер одно и то же – танцы, вино, бабские посиделки.

Впрочем, у меня тоже День сурка. Подпольные бои, которые нежная Светочка на дух не переносит. Единственный мой источник заработка на данный момент, так что нехрен тут носик морщить.

Через час я уже входил в квартиру родаков. Быстро принял душ, не включая свет, рухнул в кровать и... охуел!

В моей постели лежит горячее женское тело.

Да ладно? Светка что ли? Я же ей написал, чтобы завтра приезжала. Что, сука, не понятного в слове завтра?

И вином пахнет, ну точно она после бухаловки с подругами прикатила и задрыхла.

А впрочем, это как раз то, что мне нужно сейчас. Быстрый, жёсткий секс.

А потом спать, до обеда.

Светка почувствовала, что в кровати больше не одна и с перепугу попыталась убежать. Но я поймал свою жертву и крепко сжал в тисках.

В комнате темно, лишь её белые волосы видны. Да что я там не видел? Мне и так пойдет, на ощупь.

Нахожу руками налитую грудь и мну ее. В усталом мозгу мелькает мысль: а что это у нее сиськи такие большие? Хотя вроде у женщин они перед критическими днями увеличиваются. Так что все норм.

Перегибаю палку, слишком сильно сжав чувствительную грудь и позабыв, что я не на ринге с Гирей, а с красивой девушкой в спальне. Она вскрикивает, и мне приходится напомнить, что в доме мы не одни.

Таньке завтра рано вставать на работу. Так что пусть Светланчик потише себя ведёт.

Но она не унимается.

Вздумала со мной бороться, убежать, вообще с дуба рухнула, что ли?

Пришлось пригрозить, что выгоню ее в ночь. Пусть сама решает либо спокойно потрахатьсь без выебонов, либо погулять в темноте.

Ставлю Светку раком и вскрываю гондон.

Раскатываю резинку по стволу и, держась за бедра, бесцеремонно в нее вхожу. Охрелела совсем, сопротивляться и кричать она собралась. Взбесила. Ну я сейчас ее накажу, как следует – и за гулянки, и за плохое поведение.

Потекла...

Вот это другой разговор. Против блядской натуры не попрешь ведь. Мне много раз намекали, что Света якобы неверна мне. Не знаю, но пока мужика с нее ни разу не снимал.

Прижимаю ее голову к матрасу и долблю, пока в глазах не появляются звёзды. Смачные шлепки, звонкие удары тела о тело. Громкое дыхание и быстрое биение сердец.

Неожиданно Светка кончает. Да ладно? Обычно ее надо часами удовлетворять, а тут прям, как с голодного края.

Естественно это отразилось и на моем желании. Сжатый в тиски член мгновенно разрядился у нее внутри. Хорошечно!

Только башка кружится, неужели таки сотряс? Это будет хреново. Придется временно взять больничный и отлежаться. Совсем некстати!

Откидываюсь на постель и пытаюсь остановить внезапно запустившуюся карусель перед глазами. Не пойму, это от оргазма или от того что приложился головушкой об пол?

– Свет, сними с меня гондон, не хуя не вижу.

– Сволочь!!! – незнакомый женский голос и смачная оплеуха приводят меня в чувство.

– Какого хера? Ты кто, блять? – резво вскакиваю с постели, кое-как добираюсь до выключателя и врубаю свет.

Морщусь, потому что сначала ни черта не вижу. Но потом силуэт прикрывающейся одеялом девушки проясняется, и я понимаю, что это подруга моей сестрѐнки.

– Лилька? Ты как здесь оказалась?

Я в полнейшем ауте.

Я только что трахнул постороннюю деваху, приняв ее за свою девушку.

Не просто трахнул, а жёстко отымел, если называть вещи своими именами.

Пиздец, приехали...

И что теперь?

– Ты мерзкий извращенец, – шипит изобличительно Ледовская, стараясь не смотреть на мой пах.

На торчащем члене все ещё висит наполненный чуть ли не до краев презерватив, и мне теперь уже не до него.

– Лиль, Лиль... – выставляю примирительно ладонь. – Погоди, не шуми. Давай поступим так: выключим свет и поговорим? Не будем вмешивать в эту щекотливую ситуацию Таньку, окей?

Мелкая заноза меня прикончит, если узнает, что я сделал с ее дражайшей подружкой. Возьмёт ножичек и потыкает меня им, пока я сплю.

Выключаю свет и возвращаюсь в постель. Стоять мне тяжело, и это плохой знак.

Ложусь на мягкую подушку и ощущаю тошноту. Девушка брезгливо отодвигается от меня как можно дальше, на самый край.

– Да не трону я тебя больше.

– Да только попробуй, гад, я тебя...

– Что? – неожиданно взрываюсь. – Ну что ты мне сделаешь, мелочь пузатая?

– Я давно уже не мелочь, Сергей, и смогу постоять за себя! А ты просто...

– Сволочь, – заканчиваю за нее. – Лиль, я тебя за Свету принял. Откуда мне было знать, что кто-то посторонний будет спать в моей постели? Ты пойми, я не хотел так... эм... беспардонно. Прости.

– Прости? Просто прости? Я тебя ненавижу, Медведев! Получается, я с тобой изменила своему мужчине!

– У тебя и мужик есть? – цокаю языком. – Не знал! Морду теперь мне набьет, да?

Карусель раскручивается ещё быстрее. Того и гляди меня вырубит. А я ещё с Ледышкой не разобрался. Я ее так с детства называю.

– А почему у меня не может быть мужика? – возмущенно сопит Лилия.

– Да, не знаю. Никогда не видел тебя с парнями. Думал, что ты по девочкам.

– Ах ты, гад ползучий! – на меня обрушивается серия ударов, и я по привычке выставляю блок.

– Не дерись, пожалуйста, меня итак сегодня отмузузили, – прошу жалобным тоном, который, впрочем, на Ледышку не действует.

– Мало тебя били! – выплевывает с ненавистью.

– У меня, похоже, сотряс. Будешь меня лечить?

– И не надейся, Медведев, я к тебе и пальцем не притронусь!

Прикрываю веки и вижу перед собой картинку, как худенькая блондинка с тонкой косой и в смешных очках обрабатывает мне ссадины.

В юности Лиля была серой мышкой, но когда я включил свет, то увидел перед собой красивую девушку.

Она изменилась. Стала краше и сексуальнее, но, черт возьми, я ее трахнул по ошибке... и никакая она не Ледышка, а очень даже горячая и отзывчивая кроха.

– Тогда давай спать.

– Спать?? После того, что случилось, мы просто уснем?

– А что случилось? Лиль, ты кончила. По-моему изнасилованием это точно не было, – пытаюсь выкрутиться.

– Мерзавец!!!

– Мы никому не скажем об этом инциденте, правда? Завтра проснемся и сделаем вид, что ничего не было. Главное, встать раньше Танюхи...

Глава 3

– Никто не будет с тобой спать в одной постели! – заявляю твёрдо и шелкаю выключателем.

Вспыхнувший свет озаряет комнату и Медведева, который лежит с закрытыми глазами.

– Медведев, ты спишь что ли?

Нет, ну нормально!

Залез ко мне в постель, нагло и грубо поимел и теперь заснул.

А поговорить?!

Разве о таком я мечтала в юности, когда смотрела на красивого разгильдяя Серёжу? Вовсе нет. В моих мечтах фигурировали поцелуи и признания в любви, а не вот это вот все.

Конечно, теперь мне все это нафиг не нужно. Девочка выросла и перестала жить в фантазиях. Спасибо, уже не надо мне никакого Медведева!

Однако он тут, и я здесь до утра. Надо как-то попытаться не убить друг друга за это время.

Сергей поворачивается на бок, и я вижу на подушке алый след крови.

Боже...

Значит, мне не показалось, что от него исходит специфический запах железа. У него разбита голова!

– Сергей, ответить мне, – пугаюсь не на шутку, становлюсь коленями на кровать и заглядываю ему в лицо.

– Свет, выключи свет, – отвечает он.

– Я не Света!!

– Ледышка, отстань...

– У тебя кровь из головы сочится, – проглатываю свое детское прозвище. – И ты времянами отключаешься во время разговора.

– Это потому что мне сегодня надавали по кумполу. Можешь сходить за аптечкой, она на кухне, первый...

– Я знаю, где у вас лежит аптечка!

Время идёт, а у семьи Медведевых ничего не меняется.

Точно так же беру сумку с медикаментами, которая лежит в том же месте, что и десять лет назад, и иду "лечить" Сергея. Но в этот раз без Тани, потому что...

Нет, я ни за что ей не скажу, что между нами произошло. Она попросту убьёт своего брата. Здесь я с ним солидарна, что нужно хранить секрет, хотя у меня внутри все клоочет от несправедливости.

– Ляг на живот, – велю Серёже.

Стараюсь не думать о том, что Медведев под одеялом полностью голый, а использованный презерватив с моими частицами лежит под кроватью.

Он меня..., а я его лечить собралась! Совсем сдурела!

Ну, справедливости ради, я его немного побила. Отвела душу, так сказать.

– Серёж, ответь мне на два вопроса: голова кружится? Тошнит?

– Да и да.

– У меня для тебя плохие новости, у тебя сотрясение мозга.

– Ты ж вроде на училку поступала, – усмехается Медведев, не открывая глаз, – откуда такие медицинские познания?

– Я сейчас обработаю твою рану. Возможно, будет неприятно, потерпи.

– А тебе было приятно, – не спрашивает, а утверждает Сергей.

Моя рука дрогнула, и перекись водорода полилась на его мощную шею.

– Я уже купался, – замечает он и стряхивает с себя капли.

Мне хочется его добить...

Потому что... он, блин, прав. Будь на его месте другой мужчина, я бы подняла шум. А с ним... В общем, всё пропало.

Думала, что чувства прошли, а когда увидела его снова, сердечко разомлело и запылало. А у него, между прочим, девушка имеется. Какой стыд!

Рассматриваю его мощные руки в татуировках и широкую спину, уговаривая себя, что делаю это для того, чтобы выявить другие возможные раны. Но люблюсь на самом деле. И это бесит.

– Ты дома почему не живёшь? – спрашиваю, боясь, что он потеряет сознание.

– С отцом поругался, – бубнит.

Боже, а эти десять лет точно прошли или время – иллюзия? Даже их ссоры и недопонимания с Алексеем Антоновичем никуда не делись.

– Тебе нужно сделать повязку, – говорю со вздохом.

– Давай, лечи меня, Ледышка, – неожиданно прытко хватает меня за лодыжку. Гладит ласково, а потом лезет под ночную рубашку.

– Ну хватит уже вспоминать детские клички! – шлепаю его по руке.

– Ли-ли-я, – произносит по слогам мое имя и распахивает глаза. – Таньке про сотряси слова.

– Покрывать тебе не стану. Спросит – скажу правду.

Он смотрит на меня своими почти черными глазами, и от его взгляда мне становится не по себе. Хочется почесаться, видимо, от нервов.

Интересно, кого он видит перед собой? Ту самую пятнадцатилетнюю мышку в очках или повзрослевшую женщину? Я сделала операцию и больше не испытываю проблем со зрением и самооценкой.

– Мне не нужен кипиш вокруг моей персоны, – поясняет Сергей. – Полежу денёк и снова выйду на ринг.

– С ума сошел! – ахаю.

Случайно опускаю ладонь на его спину и обжигаюсь об его "шкуру".

У него жар. Организм так реагирует на недосып и травму. Совсем себя не бережет, сумасшедший! Как будто в боях заключен весь смысл его жизни. А ещё в девочках, которых он дерзко трахает.

Воспоминание о том, что случилось полчаса назад, заставляет мое лицо гореть.

Ну и ночь...

Принял меня за другую, негодяй. Бедная же его девушка, если он ведёт себя с ней как животное.

Медведь переворачивается на спину, подкладывает правую руку под голову, а левую кладет мне на колено. Грудь его мерно вздымается. Соски напряжены.

– Сергей?

Он спит. Все хорошо.

Но завтра ему будет нужен уход. Кроме Тани у него никого нет. Или эта, как ее, Света, придет? Интересно, как он будет смотреть ей в глаза?

А я? Как буду общаться с Витей?

Лучше тогда поставить точку в отношениях с физруком.

Наша ссора случилась из-за того, что я застала его в кабинете с новой учительницей английского. Он прижал ее к стене, и они флиртовали. А заметив меня, шарахнулись по разным углам. Так что, кто ещё кому изменил!

Мне представилась редкая возможность рассмотреть спящего Серёжу. Во сне его лицо разгладилось. Ему всего тридцать лет.

Темный ёжик волос, щетина на подбородке и щеках. Небольшие острые уши – их форма мне всегда ужасно нравилась. Это какая-то особая форма безумия – зализать на мужские уши. Все ещё люблю или это старые воспоминания воскресли? Ну нет, после сегодняшней выходки я его точно ненавижу!

Глава 4

Конечно, не могло быть и речи о том, чтобы я уснула. Вставила Сергею градусник в подмышку и отправилась на кухню пить кофе.

Пять утра. Скоро встанет Таня, и мне придется ей что-то сказать. Может быть, что Медведев пришел под утро и ни капельки меня не напугал?

По хорошему, обнаружив меня в своей кровати, Сергей должен был поступить так: уйти спать в спальню родителей. А не бросаться на меня, как голодный зверь на горстку костей.

Боже, волоски на руках до сих пор стоят дыбом. Хорошо, что весь этот ужас быстро закончился, и наглый развратник долго меня не мучил.

Возвращаюсь в спальню и забираю из подмышки спящего мужчины градусник. Ртутная шкала замерла на отметке 37.9. Очень хорошо, что сбивать не нужно. Ведь будить его у меня нет никакого желания, а то снова руки начнет распускать.

Похоже, он сильно приложился головой обо что-то. Я несколько раз была свидетелем драки Медведева, и ни разу он не уходил с поля боя с серьезными увечьями.

Стареет медвежонок и теряет хватку?

Ему бы найти нормальную работу по специальности, но нет, занимается какой-то ужасной ерундой. Должно быть, это подпольные бои. Я уже рассуждаю в точности как моя чуточку занудная подружка Танюша.

– Ли-иль, а ты чего не спишь? – настороженно спрашивает Таня, и я вздрагиваю от неожиданности.

Ох, блин, должно быть она в туалет встала, а я и не слышала. Так глубоко ушла в свои мысли.

– Да вот, проснулась и не смогла больше уснуть. А потом Сергей пришел.

– Сергей дома? – щурится и хмурит бровки Таня.

– Мгм. Спит в своей спальне.

– Интересно... Кто-то сдох в лесу, наверное, раз братец дома ночует. Не лез к тебе?

– Что ты имеешь в виду? – напрягаюсь.

Вдруг, она что-нибудь слышала и теперь ждёт от меня правдивого рассказа? Маловероятно, но все же.

– Ну, с разговорами. Наверное ж, пьяный явился? – фыркает.

– А, нет. Не лез. Только он не пьяный, а... как бы это сказать? Танюш, ты только не волнуйся, но твой брат немного побит.

– Снова здорово! – всплескивает руками подруга. – Ну сколько можно? Вот дождётся, пока или он кого-нибудь убьет, или его убьют!

Фух, ну и разговорчики у нас в полшестого утра. Мурашки по коже бегают, если честно.

Таня раздраженно наливает себе кофе и садится за стол. Зябко кутается в махровый халат и прихлебывает горячий напиток, потихоньку согреваясь.

– Жениться ему пора, детей завести, работу найти, – выражает недовольство подруга. – Тем же адвокатом! Почему нет?

– Может, потому что он бунтарь? – пожимаю плечами.

Таня у нас правильная девушка, и в свои двадцать пять все ещё девственница. Поэтому она всеми руками и ногами за законные отношения и секс только после свадьбы. А образ жизни брата в корне не одобряет и критикует при каждом удобном случае.

Она и мне лекции читает про Витю постоянно, дескать, я опрометчиво поступила, что переспала с ним до ЗАГСа. Так что если Медведева узнает о том, что произошло сегодня ночью, то потребует жёстких репрессий.

Нет, конечно, не сунуть брата за решетку, но наказать. Хотя ни у кого из семьи власти над Серёжей нет. Даже отец бессилён, когда дело касается его единственного сына.

В общем, я правильно поступила, что ничего ей не рассказала. Пусть наша тайна ею и остаётся.

– Лиль, у меня к тебе будет просьба. Можешь после работы заглянуть к Серёжке? Шеф звонил с утра пораньше и велел садиться на поезд и везти ему важные документы. Так что я в командировку еду. А родители примчатся только послезавтра.

Как бы Таня не ругала брата, она никогда не оставит его голодным или больным без должного ухода.

Но, черт возьми, нет!

Как нам общаться после случившегося?

– Готовить ему особо не надо, – добавляет подруга. – Купи что-нибудь в супермаркете по пути, он всеяден.

Боже.

Нет.

Но отказать Тане не могу, потому что выдумать причину не получается вот так сходу. У нас нет причин врать, и мы знаем друг о друге все. И подруга прекрасно осведомлена, что после работы я свободна. Ведь сегодня пятница. И все выходные я тоже не занята. Обычно сижу дома и устраиваю релаксацию с книгами.

– Лиль? – не дождавшись ответа, она удивленно приподнимает бровь.

– А? Да, конечно, я приду. Проверю, конечно... – бормочу в ответ.

Может быть, удастся отделаться телефонным звонком? Позвоню Медведеву, и он даст мне индульгенцию, чтобы я не приезжала?

Думаю, ему тоже не захочется смотреть мне в глаза. Ведь спал он не со мной, а со Светкой. Посмотреть бы на нее!

Господи, да зачем?

Раз перепутал, значит, она тоже блондинка. Красивая, наверное. У него всегда шикарные девочки модельной внешности.

Я хоть и выгляжу сейчас иначе, чем в подростковом возрасте, но до модели все же не дотягиваю.

– В морозилке есть домашняя курица, можно кинуть в мультиварку на бульон. Пусть ест и поправляется, этот бедовый, – цокает языком. – Ладно, я пойду собираться. Если что звони! Я мигом этому боксеру мозги отбитые вправлю на место.

– Хорошо, Танюш. Езжай к своему шефу спокойно.

– Спасибо, дорогая, всегда знала, что на тебя можно положиться.

Таня чмокает меня в щёчку, а я... достаю курицу из морозилки.

К тому времени, как Медведев проснется, бульон будет уже готов.

Зачем я это делаю?

Жалко его? Есть немного.

Но бесит, бесит так что... хочется рубить курицу топором и представлять, что это Сергей.

Надменный, хамоватый, высокомерный, но... красивый очень. И глаза как у мальчишки сияют, когда он шутит.

Может быть, ему моя помощь и не понадобится. Приедет его девушка и все разрулит.

Что ж, тогда я вздохну свободно, сложу возложенные на меня Танюшкой полномочия и закроюсь в своей квартире с книгами.

А сейчас в школу, к своим второклассникам. Работа с детками меня успокоит, и я стану прежней Лилией Сергеевной.

Глава 5

Утром я себя чувствовал так, будто был с большого бодуна, а ведь вчера ни капли не принял.

Башка трещит, мутит и кости ломит.

Полный мрачняк.

Сеструха уже на работе и водички мне подать некому. Придется как-то самому...

Встаю с постели, ощущая головокружение. Хуево. Гирия как будто гирей меня ебашил вчера, извиняюсь на тавтологию.

Есть подозрение, что этот ссыкун был под чем-то, отсюда и тотальное бесстрашие, и бросался на меня, как зверь. Я же принципиально не принимаю веществ, изменяющих сознание, дерусь, так сказать, по старинке. Боюсь подсесть, и мне не стыдно в этом признаться. Плоть человека слаба.

Ладно, это все херня. Прорвёмся.

Делаю глубокий вдох и встаю. Эка меня прёт!

Добрался кое-как до ванной, умылся, трусы надеть не смог. Да и хер с ними! Один в доме. Мать ещё позавчера звонила и говорила, что они с отцом едут на дачу.

Сейчас кофе попью, и вообще будет ништяк.

На кухне меня поджидает сюрприз в виде куриного бульона. Сеструха обо мне заботится.

Интересно, что ей сказала Ли-ли-я? Раз мне оставили еду, значит, все в ажуре. Ледышка смолчала, и я ей за это чертовски благодарен.

Отламываю кусок вареной курицы и поверяю телефон. Мое приглашение Света прочитала, а ответить не соизволила. Ну ок. Пусть потом не клянчит деньги на ноготочки и на эпиляцию голеней. Я тоже умею игнорить, когда очень сильно нужен.

Отправляюсь в постель. Медведю надо немного отлежаться в своей берлоге, а потом снова в бой и гасить, гасить Гирию до победного.

Мысли путаются.

Засыпаю.

Просыпаюсь от трели домофона.

Надеваю трусы. Мало ли кто там припёрся?

На экране видеонаблюдения показывают Светку. Пришла краса ненаблюдная. Чой-то выглядит она хреново. Ее тоже вчера отмутузили, кхе-кхе?

Открываю калитку, и Светлана идёт через двор, деловито цокая каблукочками. Встречаю ее на пороге дома.

– Медведев, ты чего в трусах? – спрашивает с претензией.

– Извини, ты не предупредила, что едешь, и я не успел их снять.

– Ха-ха. Смешно. Ты один?

– Нет, с девушками. А что?

– Серёж! – толкает меня в плечо, мол, хватит шутковать. – Впустишь в дом?

– Ну, проходи, раз пришла, – отхожу в сторону.

Света в модном белом пальтишке, не помню, чтобы я его покупал. Откуда бабки взяла? Ведь Светочка считает ниже своего достоинства работать по профессии, то есть поваром-кондитером.

– Свет, приготовь че-нибудь пожрать, а.

– Я не за этим сюда пришла. Слушай, что у вас там вчера с Гиревым Артуром произошло?

– Ничего. А почему ты спрашиваешь?

Нет серьезно, с чего вдруг? Испугалась, что ее лишили кормильца, или что?

Она же от темы боёв всегда отмораживалась.

– Он сильно тебя побил?

– Пожалеть хочешь?

– Ну что ты такой холодный, медвежонок? – протягивает руку, чтобы дотронуться до моей щеки, но я отшатываюсь от нее, почувствовав гадкий привкус во рту.

Такое чувство, что меня наебывают.

– Готовить ты мне не хочешь, жалеть не хочешь. А нахер ты мне вообще нужна, Свет? – вдруг накрывает меня.

В глазах темнеет от ярости. Раньше она хотя бы делала вид, что любит меня и хочет, а сейчас избегает встреч. Ещё и спрашивает, почему я моржусь!

– Так, значит? – сощуривается Светлана. – Не нужна? Хорошо, Медведев, но когда тебе будет плохо, ко мне не обращайся!

Мне сейчас плохо, дура, неужели ты не замечаешь ничего?

– А мне должно быть плохо? По какой интересно причине?

– Кто знает. Жизнь непредсказуемая штука.

Светка усмехается, хватая сумочку и уходит, не забыв одарить меня презрительным взглядом.

– А деньги на пальто где взяла? – кричу ей вслед.

Она останавливается и оборачивается с высокомерно-победной улыбкой на ярко-розовых губах.

Все ясно с этой шаболдой!

Какой же я был идиот.

Ладно, сказать по правде, мне плевать на нее, трахал, когда было удобно, деньги давал на бабские нужды. Вот и все. Любовью в наших так называемых отношениях и не пахло.

Но все равно она меркантильная сука. Нашла более толстый кошелек, чем у меня. И забыла поставить в известность. И кто же он?

– Ну и вали отсюда нахер, – швыряю ей вслед диванную подушку.

Светка успевает закрыть дверь, и подушка ударяется о стекло и падает на пол.

Тварь.

Слава богу, что мои ученики не умеют читать мысли, иначе они бы были в шоке с того, о чем думает их учительница.

Нет, конечно, я не смаковала подробности прошлой ночи. А размышляла, как нам дальше быть?

Несколько раз порывалась позвонить Медведеву и узнать, как он там? Словно Танюшка оставила мне своего ребенка, и я за него в ответе. Вдруг он страдает в пустом доме? Водички некому принести? Курицу хоть нашёл?

– Лилюш, – зовёт меня Витя. – Давай поговорим! Ну хватит дуться.

Физрук подходит ко мне вплотную, опирается на подоконник и сладострастно смотрит на меня.

Что, англичанка не дала?

– Не о чем нам с тобой разговаривать, – дистанцируюсь от него.

Мимо снуют школьники, ещё не хватало, чтобы он на глазах у детей начал меня зажимать.

– Ты все не так поняла, красавица.

– Избавь меня от своих жалких оправданий.

В моей руке зажат телефон, и я посматриваю на экран: позвоните мне кто-нибудь ради бога. Избавьте от разговора с бывшим.

Витя мне противен. У меня словно пелена спала с глаз, после того как я увидела его с другой женщиной. Новенькая учительница испугалась, что я наступу на нее директору и теперь

явно гонит от себя навязчивого коллегу. Школа у нас хорошая, а она сразу после института, вот и держится за место. А Витя в обломе остался, думаю злорадно.

– Лиль, да мы просто болтали о том, о сем.

– И ты просто положил руку на стену в двух миллиметрах от ее талии. Все, Вить!

В руке вибрирует телефон, и я судорожно смахиваю по экрану пальцем, принимая звонок.

– Алло?

– Ли-ли-я, – слышу в трубке бархатный голос Медведева и теряю голос.

Господи, сам позвонил. Впервые в жизни. А я даже на экран не взглянула и не подготовилась к разговору морально.

– Чего тебе? – спрашиваю сипло.

Витя не торопится уходить, развесил уши и внимательно наблюдает за моей реакцией на телефонный звонок. Понимает, что мне позвонил кто-то важный для меня.

– Где моя сиделка?

– Понятия не имею, о чем ты, – поворачиваюсь к физруку спиной и убавляю громкость на телефоне.

– Таня написала смс, что ты сегодня побудешь со мной. И я спрашиваю: где ты?

– Я на работе, – огрызаюсь в ответ и кошусь на Виктора.

Личные границы? Не, не слышал об этом ничего. Стоит и ждёт, когда я закончу разговор, будто собирается мне сказать что-то важное.

– Когда приедешь ко мне? Я тут подышаю. С голоду.

– А курицу что, уже съел?

– Так это ты мне еду оставила? – радуется Сергей. – А я на Таньку подумал. Спасибо тебе, Ли-ли-я.

Да что за манера мое имя по слогам произносить, как будто издевается надо мной?

– На здоровье. Приеду через полтора часа, – буркаю сердито.

– Буду ждать!

Завершаю разговор, нажав соответствующую кнопку, и ощущаю, как сильно пылают мои щеки.

Витя с недовольством смотрит на меня, будто бы все знает. Знает, что этой ночью у меня была близость с другим мужчиной. И что этот мужчина ужасно волнует меня так, как никогда не волновал Витя.

– И кто тебе звонил? – спрашивает голосом следователя.

– Неважно.

– У тебя появился другой? Так быстро? – усмехается ядовито.

– Никто у меня не появился, не придумывай, пожалуйста. Все, мне нужно идти. Пропусти.

– Лиль, ты меня бросаешь? – хватает меня за пальцы и сжимает.

– Вить, а ты сам как думаешь? – морщусь.

– Но я же не спал с Мариной, – произносит растерянно.

– Так переспи, в чем проблема? – высвобождаю руку из захвата. – Вы же оба этого хотите. Обещаю, что не настучу на вас директрисе.

Ухожу по коридору в сторону учительской, чувствуя, как Витин взгляд прожигает мне спину.

Он в недоумении. По логике вещей я должна бороться за него, а я с радостью вручаю его новенькой.

Пусть теперь Марина откармливает его мясом, и пусть у нее ребята из магазина спрашивают: "Вам как обычно два килограмма свиной мякоти?"

Лучше потрачу эти деньги на себя! Права была Таня – с меня хватит.

Глава 6

Заезжаю по пути в супермаркет и покупаю продукты.

Как-то неприлично, думаю, появляться с готовой едой. Кто его знает, майонез какого срока давности магазинные повара кладут в свои салаты? А эти котлеты... Они выглядят не только вчерашними, но и завтрашними, судя по огромной горке, которую никто не торопится раскупать.

В итоге набрался целый неподъемный пакет, придётся вызывать такси.

К дому Медведевых добираюсь достаточно быстро, и звоню в домофон.

Тишина.

Никто не открывает.

Уехал куда-то? Не дождался? Что ж мне теперь с этими продуктами делать? Одной мне будет многовато. А ладно, сейчас отдохну – и в обратный путь.

Приваливаюсь плечом к двери, и неожиданно она открывается.

Захожу в гостиную.

Ну раз, дом не заперт, значит, Серёжа где-то здесь.

– Сергей? Ты дома?

Отношу пакеты на кухню и иду в дальнюю комнату, которая принадлежит ему.

– Серёж? Тебе плохо?

Медведев лежит на кровати в одних трусах. На его лбу выступили капельки пота. Расписное тело блестит от влаги. Похоже, у него был жар, но он его благополучно сбил.

– Ли-ли-я приехала, – открывает один глаз и сканирует меня им.

– Ну ты как тут, битый? – беру с тумбочки градусник и проверяю шкалу. 38,9. Многовато.

– Прямо сейчас ожил, благодаря твоему появлению.

Медведев пытается схватить меня за край свитера, но я проворно отхожу подальше от кровати.

– Будешь распускать руки, я уеду, – грожу ему пальцем.

– Да я просто обнять тебя хотел, что ты?

А мне показалось, что пытался схватить и забросить в кровать.

Фантазия разыгралась? Немудрено, после пережитого ночью, когда я испытала на себе его медвежью хватку.

– Ладно, ты лежи, а я пойду на ужин что-нибудь придумаю.

– Ура, домашняя еда, – слышу вслед. – Ледышка, ты богиня.

– Ещё раз назовешь меня детским обидным прозвищем, и будешь на ужин грызть лёд вместо плова.

– Плов! Ооо. У меня уже потекли слюнки.

– Побереги свои жидкости. Пригодятся ещё.

Выкладываю продукты и принимаюсь за готовку. Так или иначе, плов у меня был сегодня по плану. Не здесь, так дома бы приготовила. И пусть Медведев не воображает себе, что для него стараюсь. Для себя! Теперь только для себя.

Нарезаю мясо и бросаю в казан.

Внезапно чувствую на своих бёдрах горячие руки и говорю, не оборачиваясь:

– Серёж, ты бы поосторожнее, у меня в руках острый нож. Могу и пырнуть с перепугу.

– Да ладно? За что? – демонстрирует обе ладони, изображая капитуляцию. – Я ж просто как кот лапюсь к тебе и еду выпрашиваю.

– Кот?

– Мгм, – Сергей стаскивает с доски почищенную морковь и откусывает кончик.

– Скорее уж, котяра.

Хорошо хоть оделся этот "кот". Ну как оделся, на нем только джинсы и носки. А расписные руки и голый торс оставил мне полюбоваться.

– У бати где-то тут винишко было заныкано. Выпьем аперитивчик?

– А тебе можно? – окидываю его строгим взглядом.

Я то, конечно, не прочь пропустить в пятничный вечер бокальчик вина, пока готовится еда. Но что-то сомневаюсь, что при сотрясении мозга можно принимать алкоголь.

– Конечно, можно, – Сергей протирает салфеткой чуточку пыльную бутылку с красным вином.

– Смотри, станет хуже, что я буду с тобой делать? – бросаю мясо на обжарку.

– Да почему мне все пророчат проблемы?

– Кто это все? – натираю на тёрке остаток моркови.

Не хватит морковки, оттаял слишком много, надо ещё почистить.

– Бывшая приходила, – Сергей остервенело вкручивает в бутылку штопор.

– Бывшая? Ты разве не в отношениях, со, – щелкаю пальцами, – Светланой.

– А Света себе нового ебыря завела, – со чпоканьем выдирает древесную пробку из бутылки и нюхает вино.

Разливает по двум бокалам, и один протягивает мне.

– За здоровье.

– Твое здоровье, – уточняю. – С моим как раз таки все хорошо.

– Я что хотел спросить, ты как себя чувствуешь? – в его голосе чувствуется забота. – Я был груб, каюсь. Все нормально? Ничего не болит?

– Не болит, – буркаю и поворачиваюсь к нему спиной, чтобы он не увидел вмиг покрасневшее лицо.

– Извини меня, Лиль. Это было отвратительно с моей стороны. Я обычно не такой беспредельщик, просто вчерашний день не задался, это если мягко сказать. Не молчи, пожалуйста.

Скашиваю глаза, чтобы посмотреть на выражение его лица: правда раскисается в содеянном или веселится?

Карие глаза серьезные, взгляд жалобный, а на губах ни намека на улыбку.

Ладно, поверю ему.

– Все нормально, Серёж, – отпиваю глоток вина и помешиваю лопаткой мясо, чтобы не пригорело.

Алексей Антонович – ценитель винных напитков. И эта бутылочка явно стоит немалых денег. Вспомнила сейчас как, Медведев в юности воровал у папы алкоголь, сливал половину в другую бутылку, а в первую добавлял воды.

Один раз мы с Таней решили попробовать, что же такое вино, и стащили по той же схеме. И Сергей на следующий день искренне не понимал, за что его отчитывают. Он, конечно, потом догадался, чьих это рук дело, но не сдал нас. Да и никто бы не поверил, что две отличницы ни с того ни с сего решили напиться.

Кстати, вино нам не понравилось, и мы его вылили в раковину. Но лёгкое чувство опьянения от прикосновения к запретному все же ощутили.

– Ты чего улыбаешься? – спрашивает Сергей.

Он стоит возле меня, весь такой полуголый, красивый и расслабленный, опирается задом на разделочный столик и с интересом наблюдает за мной. На джинсах нет ремня, поэтому они приспущены. И видна дорожка волос, уходящая от пупка под резинку боксеров.

Очень смущает, знаете ли...

– Да так, просто вспомнила, как ты вино воровал у отца.

– Было дело, – Медведев растягивает губы в улыбке, а его глаза становятся по-мальчишечьи задорными.

– И спасибо, что тогда не сдал нас с Таней.

– Вы спёрли у пахана коллекционную бутылку за пять косарей. Ему на работе кто-то подогнал. И он меня чуть не прибил тогда, – смеётся и убирает с моего лба упавшую прядь волос.

Как-то сам собой завязывается разговор о прошлом. Говорим преимущественно о Тане, ведь она – единственная связующая нас нить. И вот уже плов источает безумный аромат, а наш аперитив ударил в головы.

Накладываю в тарелку рис, кладу побольше мяса и ставлю перед Сергеем.

– Короче, лучше не смотри сейчас на меня, проглочу еду вместе с тарелкой, – говорит он.

– Не спеши, я добавки тебе положу, если не наешься, – смеюсь.

Мне приятно, как благоговейно он относится к моей стряпне. Витя иной раз даже спасибо забывал сказать. Принимал угощения как должное. Вот теперь пусть ему Марина готовит.

– Ммм, какая вкуснота, – ловко орудует вилкой. – В пединститутах, как благородных девиц, нынче всему учат? И медицинской диагностике, и кулинарии, и как с детьми ладить.

– Нет. Это я такой уникам – все умею, – дразнясь, высовываю кончик языка.

– Действительно, уникам, – Сергей красноречиво смотрит в пустую тарелку, и я подкладываю ему добавки.

Просто невероятно, что после такой ужасной ночи, мы ужинаем в теплой семейной обстановке.

Он ведь попросил прощения, так? Так чего же мне дуться на человека, которого я знаю больше десяти лет?

– Давай я посуду помою? – предлагает Серёжа, помогая мне убрать со стола.

– Ты с ума сошел? – шлепаю его полотенцем по плечу. – Иди, ложись, отдыхай.

Я немного пьяна, и почему-то счастлива, словно сорвала джек-пот. Странное ощущение.

– Спасибо за ужин, – чмокнув меня в щеку, говорит Медведь, – жду тебя в своей комнате.

– Зачем? – сощуриваюсь, обалдев от поцелуя.

– Как зачем? Сказку мне на ночь расскажешь, ЛиЛи.

Глава 7

Робко заглядываю в спальню Медведева и говорю:

– Серёж, я поеду, меня такси ждёт.

– Какое ещё нафиг такси, Лиль? – резко отпружинивает от кровати. – Оставайся у меня на ночь.

– Не могу.

– Почему? Боишься, что обижу?

– Да нет, просто...

Сказать по правде, никакого такси на улице нет. Я ещё не вызывала его.

– Дом у нас большой. Хочешь, в Танькиной комнате ляг. Она запирается, если что.

– Ладно, если ты так настаиваешь, – дёргаю плечиком. – Я останусь до утра. Но только потому, что обещала Тане.

– Да понял уже, что не ради меня, – весело и грустно одновременно усмехается Сергей.

– Ну, тогда спокойной ночи? – хватаюсь за ручку двери.

– погоди одну секунду.

Медведев притягивает меня к себе за талию и сладко целует в губы.

Его щетина царапает мне подбородок, но я не борюсь с ним. Но и не отвечаю.

Застыла в замешательстве, не понимая, зачем ему вот это все? Расстроился, что Света нашла себе нового любовника, и решил пуститься во все, так сказать, тяжкие? А я так... под руку ему попала.

– Серёж, – упираюсь в его оголенную грудь ладонями. – Не стоит этого делать.

– Почему? Тебе не нравится, как я целуюсь?

Целуется он замечательно, но...

– Я хочу знать причину. Зачем тебе это?

– А если без причины? Просто захотел и поцеловал. Может такое быть?

– Может, но только не с нами. Мы друг друга давно знаем, и ни разу у тебя не было таких порывов в мою сторону.

– Ты повзрослела, похорошела, – ласково ведёт пальцем по моей щеке. – От очков избавилась.

– А, значит, дело было в очках, – понимающе киваю.

– Дело было во мне. Знаешь, мужчины по натуре своей охотники. Давай присядем? – Медведев берет меня за руки и сажает на кровать. – Нам не интересно брать то, что лежит рядом. Нам нужны трудные победы, завоевания, эпичные битвы за самочку.

– О да, со мной у тебя бы не было конкурентов! Соответственно и никаких эпичных битв тоже. Скуотища.

– А сейчас? Есть конкурент? Ты вчера что-то говорила об измене. Извини, плохо запомнил этот момент.

– Забудь.

– Нет, ты расскажи мне, Лили. Он тебя обидел? – сурово сдвигает брови.

– Скорее обиделся, – снисходительно улыбаюсь.

– Ты ему рассказала о том, что между нами случилось ночью?

– Нет. Конечно, нет. Я ни слова никому...

– Это правильно. Пусть все остаётся между нами, правда? Разрулим ситуацию сами.

– Серёж, да нечего тут разруливать. Я поняла, что ты ошибся. От шока я тебя не остановила. Случилось то, что случилось, и давай уже закроем эту тему.

– Уверена?

– В чем?

Смотрю на него поплывшим взглядом и ощущаю теплоту его рук. Да, мы все ещё держимся за руки. И это придает нашему общению доверительные ноты.

И я уже ни в чем не уверена.

Потому что забытые, как мне казалось, чувства выплыли наружу и теперь доставляют мне массу неудобств. Например, я смотрю на его губы и хочу, чтобы он снова меня поцеловал.

– В том, что хочешь закрыть тему нашей близости.

– О, да! – отвечаю со смешком и с неохотой отнимаю руки от его горячих ладоней, чтобы он понял, что тема интима исчерпана.

Это не может больше повториться. Ни в коем случае!

– Зачем ты меня сейчас обманываешь? – пристально смотрит мне в глаза, и я нервно закусываю губу.

– Серёж, что ты хочешь от меня услышать?

– Правду, Лили. Только правду. Что ты меня хочешь.

– Ну, знаешь ли, Медведев! – всплескиваю руками. – Твоя самооценка выше гор.

– Просто признайся в этом, и мы повторим. Нет! Начнем все заново. Я буду нежен, обещаю.

– Нежен? Ты? – фыркаю.

Почему я вообще поддерживаю этот сумасбродный разговор? Я не собираюсь с ним спать. Нет! Секс без обязательств – это не мое.

– Я тебе это докажу, – продолжает искушать Сергей.

Ох, Господи. Помогите мне устоять перед соблазном!

Он сидит рядом в сексуальной позе с голой грудью, его руки покрыты красивыми татуировками, а глаза смотрят на меня с таким вождением, с каким даже мясоед Витя не смотрел на свиную отбивную. Вот такое сравнение, не слишком сексуальное, зато отлично передаёт суть.

Как, ну как тут устоять?

– Серёж, я пойду спать. Был трудный день.

И я не обманываю. На педсовете снова подняли вопрос о внедрении обязательного платного онлайн-образования, а 90% родителей учеников против. Не в каждой семье есть ноутбук и возможность купить платный курс обучения.

– Понимаю. Школа, проблемы, плюс ещё я – наглый и приставучий мужик. Конечно, Лили, отдыхай. Завтра увидимся. Но прежде чем уйдёшь, расскажи мне...

– Сказку? – улыбаюсь.

– Нет. Расскажи, как случился твой первый раз?

– Боже мой, зачем тебе это? – прикладываю руки к горящим щекам. – Поверь, ничего интересного.

Это произошло в день получения диплома, три года назад. Моим первым мужчиной был, конечно, Витя. Он учился вместе со мной на учителя физкультуры. Красивый, спортивный, в меру накаченный парень, он многим девочкам нравился на курсе. Но обратил внимания на меня. И мне это льстило.

В одну постель мы легли только после года отношений. Витя был на редкость понимающий мужчина и не требовал от меня секс. Ждал, когда я сама созрею. А я своим первым видела только Медведева. Смешно! Как будто бы Сергей этого хотел... Он даже не догадывался, что я о нем мечтала.

– Мне интересно. Думаю, это случилось не так давно, я прав?

– Что, чувствуется отсутствие опыта? – спрашиваю с усмешкой.

В сексе Рылеев Витя совершенно обыкновенный. Без претензий, без капризов и жалоб. Быстро добивался оргазма, и спать. Как спринтер. А я и рада, что все так быстро кончалось.

Даже притворяться не надо было, что мне безумно хорошо. Вите было главное, что хорошо ему. А о женском оргазме он то ли слыхом не слыхивал, то ли считал это неважным. В конце концов, у меня есть руки, справлюсь сама. Я и справлялась...

– Ты мастурбировала в душе?

– Ох, Сергей, что у тебя за вопросы?

Какой он коварный. Сейчас выведет меня на откровенные разговоры, раскроет, почерпнет информацию, чтобы... доставить мне наслаждение? Чтобы понять, что мне нравится? От чего я улетаю?

От мысли, что он – это он, а не посторонний мужик. Вот от чего мне будет хорошо.

Всё-таки ранняя влюбленность не проходит даром, на всю жизнь, наверное, остаётся.

– Я просто хочу сделать все красиво, Ли-ли-я.

– Ну вот, опять мое имя по слогам произносишь.

– Не буду тебя больше мучить, – Сережа кладет ладонь мне на плечо. – Ты носом уже клюешь. Иди спать, детка, а завтра утром тебя ждёт приятный сюрприз...

Глава 8

– Ли-ли-я...

Хотела встать раньше Сережи, но, похоже, опоздала, проспала.

Открываю глаза и вижу огромный букет белых благоухающих лилий.

– Доставка цветов, – с улыбкой говорит Медведев.

Вот это да! Ни разу в жизни с утра не получала букетов.

– У меня день рождения летом.

– Знаю, – отвечает со смешком. – Помню, как забирал вас с Танькой из клуба на твоё 18-летие. Вы обе были возмутительно трезвы.

Я спокойно откидываю одеяло, потому что мне асексуальная Танина пижама. Пусть смотрит. Зато точно не набросится.

– Как ты себя чувствуешь? – считаю своим долгом спросить.

– На семь из десяти, – подмигивает Сергей. – Но ещё не до конца выздоровел, поэтому тебе придётся остаться.

– И чем мы займёмся?

– А мы будем есть, пить, смотреть фильмы и спать. Как тебе план?

– Самое то для больного человека, – показываю ему большой палец и выхожу из комнаты, чтобы почистить зубы и умыться.

– Пока кофе приготовлю! – кричит мне вслед Сергей.

– Идеально, – отвечаю со щеткой во рту.

Смотрю на себя в зеркало и не узнаю свой образ. А у кого это там глазки блестят? Неужели в моем мире случился переворот, и Медведев обратил на меня внимание? Нет, серьезно? Для этого ему нужно было залезть ко мне в постель и жёстко того самого? Ох уж эти мужчины!

Или он просто пытается заглядеть свою вину? Фактически Сергей взял меня силой и понимает, что мне пришлось пережить. Скорее всего, так и есть. Так что не нужно строить иллюзий по поводу того, что он внезапно воспылил ко мне чувствами. Это не так.

Иду на запах кофе. Медведев добавил в мою чашку щепотку корицы. Пахнет изумительно, аж слюнки потекли.

– Откуда ты знаешь, что я люблю кофе с корицей? – спрашиваю Медведева.

– О, сейчас я расскажу тебе, – оживленно отзывается он. – Однажды я перебрал накануне вечером, а утром зашёл в кухню, где вы с Танькой завтракали перед школой. У вас жутко воняло корицей. Никогда не видел ее у нас в шкафчиках, и сразу понял, что это Ледышка с собой притащила гадкий порошок. Ну, а потом я прочищал в сортире желудок минут двадцать. Спасибо твоей корице.

– Извини, я не знала, что ты её так ненавидишь, – делаю брови домиком.

– На дух не переносу.

– Но сейчас сидишь и чуешь ненавистный запах, – шутя, даю ему понюхать свою чашку.

– Креплюсь ради тебя, – Сергей накрывает мою кисть ладонью.

Я отпускаю глаза и смотрю на его татуированные пальцы. Украсил себя, так украсил. Но мне нравится. А что мне в нем не нравится, спрашивается? Только то, что он занимается боями. А вдруг его всерьез покалечат? Боже, лучше об этом не думать.

– Может, испечь к завтраку моих фирменных сочников? – перевожу тему. – Я творог купила вчера.

– Я вообще-то хотел, чтобы ты сегодня отдохала, но и сочники твои хочу попробовать. Поэтому давай приготовим их вместе?

Вай, ничего себе! Мужчина вызвался помогать мне на кухне. Нет, Сергей определенно хочет полностью загладить свою вину. А заодно и разбить мне сердце, подпустив к себе слишком близко.

Достаю из холодильника творог и замешиваю тесто. Попутно объясняю Сергею, что и в каких пропорциях класть. Он так внимательно слушает, что мне становится смешно. Дотрагиваюсь до кончика его носа пальцем, испачканном в муке, и хихикаю.

За окном октябрьский неуютный холод. А у нас на кухне тепло, светло и комфортно.

Раскатываю тесто, а Сергей стоит позади меня и наблюдает за моими действиями. Чувствую спиной его твердое напряженное тело. Он не касается меня, а на коже уже волоски приподнялись.

Серёжа берет вместе со мной скалку и раскатывает пласт теста. Теперь он крепко вжимается в меня. А в мою попу упирается его железное достоинство. Что его так завело?

Неужели мой нескромный шелковый халатик, который я сунула впопыхах в сумку?

Наши пальцы соприкасаются, и температура на кухне подскакивает до критического максимума – почти как в духовке.

Ничего себе...

Ледышка ведь сейчас растает и стечет к Сережкиным босым ступням.

Стараюсь не обращать внимания на его близость, выкладываю ложкой на вырезанные кружочки творог и придавливаю тесто по краям.

Внезапно потеряв интерес к нашей совместной готовке, Сергей ведёт двумя пальцами по моему бедру, и я дышу через раз. Мне не хочется его отталкивать. Он же свой... родной. А как же сочники?

Мужчина дотрагивается до моих ягодиц и жарко дышит мне в шею. Схватив за животик, прижимает к себе и ныряет в трусики.

– Ааах, – запрокидываю голову назад и жмусь спиной к его бурно вздымающемуся торсу. – Сережка...

– Лиля...

Медведев хватает меня под попу и усаживает на разделочный столик, смахнув с него полотенце.

Мои руки в муке, и я обнимаю его за могучую шею.

Да что там... мы оба словно повалялись в амбаре.

Трясущимися руками тяну вверх его футболку, и он стаскивает ее через голову.

Какой торс, Господи ж, боже мой... Не могу совладать с собой и прохожусь по его мускулистой груди ноготками.

Пока он нежно ласкает пальцами мою промежность, я покрываю его шею поцелуями, оставляя на грубой коже следы, граничащие с засосами и укусами.

Сергей ураганом сминает мои губы, захватывая в плен не только мой рот, но и всю меня.

Разводит ноги шире и устраивается между ними. Давит твердым пахом, и через тонкие трусики я чувствую, как Медведев одержимо и сильно хочет меня.

Невольно трусь об него, мечтая, чтобы он поскорее оказался внутри меня. В этом горячем жерле вулкана, который образовался у меня между ног.

Моя страсть к нему сильнее меня. Сильнее желания накормить его вкусными сочниками.

Потом... обязательно. А пока...

Сергей дрожащими руками расстёгивает молнию на своих джинсах и спускает трусы.

Поплывшим взглядом смотрю на его мощное орудие и пятна муки, которые на нем повсюду. И это... черт, так возбуждает. Меня переполняют чувства и эмоции, в которых разбираться нет сил.

– Ты красивая, Лили, – говорит он хрипло.

– Ты тоже, – выпаливаю в ответ, и уголки его губ приподнимаются в улыбке.

Не переставая выписывать круги на клиторе, Сергей резко насаживает меня на свой длинный член.

Ахаю, ощутив удар молнии через все тело.

В ответ посыпались искры, где-то там, в месте соединения наших тел.

– Какая же ты... – входит в меня резкими и глубокими толчками.

– Какая, Серёж? – закусываю губу.

– Охуенная, Лиль... Горячая очень ты... Просто женщина – вулкан.

– Ты десять лет меня зовёшь Ледышкой, – иронично выгибаю бровь.

– Я ошибался!!

На этом наши разговоры прекращаются. Сергей мощными и грубыми толчками вспарывает меня, доводя до экстаза. Нет больше никого и ничего: ни наших бывших, ни Тани, ни сочников...

Только два разгоряченных тела,двигающиеся в едином ритме и порыве...

Глава 9

Жаркое и ароматное тело Лилии с большой охотой отзывается на мои ласки. Она пахнет домом, уютом, спокойствием, и да, теперь ещё сексом.

– Останешься со мной? – шепчу ей на ухо. – Давай переместимся в спальню? Там будет удобнее?

– А сочники? – бросает на свои творения жалостливый взгляд.

– Ай, никуда они не денутся!

Подхватываю Лилию под попу и несу в свою спальню. Не слишком удобно ходить по дому с эрекцией и с ценным грузом на руках.

– Да поставь меня, я сама дойду, – вяло сопротивляется Лили. – У тебя же сотрясение...

– А вдруг сбежишь? – высказываю опасение вслух. Вдруг ей не нравится моя ласковая грубость. Я ж медведь Топтыгин – смечу, затопчу и не замечу.

– Не сбегу, – смеётся Лиля, запрокинув голову назад. Ее длинные белокурые волосы свешиваются вниз, почти до самого пола.

Кладу девушку на кровать и веду пальцами по бархатной коже, ощущая под подушечками крупные мурашки. Она изучает меня мутным от возбуждения взглядом и облизывает губы. Моя хорошая... сейчас продолжим!

Ложусь на кровать и даю ей возможность раздеть меня до конца. Ощупать и рассмотреть то, что досталось ей.

Лиля принимает правила игры и ползает по мне, снимая с меня остатки одежды.

Затем забирается сверху и опускается на стоящий колом член.

Судя по ее вскрику, она села слишком резко, и головка вошла в нее очень глубоко.

Прижимаю ее губы к своему рту, чтобы успокоить. Вкусная...

Сжимаю ее упругие ягодицы, стараясь не причинять боли. Не хватало ещё синяков на нежной Лилиной попке.

Любить и баловать – вот такие эмоции возникают у меня касаясь Ледовской.

Насаживаю ее на себя, держась за бедра, и толкаюсь в горячее жерло. Впитываю в себя ее сильные стоны.

Крышу срывает, но я держусь из последних сил.

Она то впивается пальцами в мои плечи, то выпускает коготки в грудь, как игривая кошечка.

Лиля хнычет, стонет, кусается, явно не в силах совладать с нахлынувшим на нее оргазмом.

Я чувствую каждую ее судорогу, каждый импульс, проходящий сквозь ее обмякшее тело.

Ловлю губами ее громкий вскрик и кайфу.

Это. Что-то. Невероятное.

Обессиленная Лиля падает на меня, сбивчиво дышит и что-то шепчет, опаливая кожу возле уха горячим дыханием.

Мой кипяточек!

Взяв ее за бедра, приподнимаю чуточку вверх и, немного потершись между молочных ягодиц, бурно кончаю.

Некоторое время мы просто молчим, сжимая друг друга в крепких объятиях. Лиля так сильно жмет ко мне, что, кажется, вот-вот задушит.

Ее сердце бьётся громко и часто, и мое тоже не отстает. Вот это мы дали жару с утраца! Приготовили сочники, что сами стали сочные. А я ещё и вспотел.

Закрываю ее тонкую талию в кольцо. Худощая. Обычно женщины, которые любят и умеют готовить – полненькие, как моя сестра.

– Все хорошо? – поглаживаю ее мягкие белые волосы.

– Аха. А у тебя? – интересуется игриво.

– Лиль, нет слов, чтобы описать, как мне понравилось, – целую ее в висок.

– Медведев, если бы ты знал... – порывается сказать мне что-то важное, но замолкает.

Ладно, не буду торопить. Захочет, сама расскажет, о чем я знать не знаю.

Понежившись в постели и приняв душ, мы с Лилей возвращаемся на кухню. Сочники разлезлись по столу, расстроив мою Лилечку.

– Я и в таком виде их сожру, – заверяю ее. – Ставь в печку.

– Ужас, – качает головой, наблюдая, как выпечка подрумянивается в духовке.

– Да ладно, пахнет здорово, – обнимаю Лилию сзади. – Я как раз чертовски голоден.

Лилия смотрит на меня блестящими карими глазами, и я понимаю, что все остальные женщины, с которыми мне довелось общаться ранее, просто меркнут перед ней. Зацепила она меня своей искренностью и добротой. А о Лилиной сексуальности можно петь оды.

Не замечал раньше, какая славная малышка трётся рядом. Мне всегда казалось, что подруга сестры меня жутко боится. Она даже дышать переставала, когда я случайно оказывался с ней в одной комнате.

Обо мне и сейчас ходят разные слухи, мол, бандит, драчун и сквернослов, а раньше было ещё хуже, чего только не болтали о Медведе. Поэтому Лилия и боялась.

А может... я наоборот ей нравился? Тогда вот она причина, почему я все ещё не послан на хер.

Лилия достает сочники из духового шкафа и подставляет щеку для поцелуя. Но я целую ее в губы. Так-то лучше.

Ем косые и кривые изделия и закатываю глаза от удовольствия. Она смеется и делает себе кофе. Без корицы, чтобы не портить мне аппетит.

– Спасибо за понимание, – ловлю ее руку и прижимаю теплые пальцы к губам.

Она снова смущается, как будто не стонала подо мной и на мне два часа назад.

– Медведев ты не устаешь меня благодарить! – шуточно говорит ЛиЛи. – Кажется, это тот самый случай, когда сотрясение мозга пошло человеку на пользу.

Да, именно благодаря полученной травме, я рассмотрел достойную женщину. Порвал со Светой. Сказать по правде, давно пора было это сделать. Но тянул. Не к кому было уходить. Некогда было искать запасной аэродром. Так и тянул эту лямку, пока она окончательно не порвалась.

Заказываю еду, чтобы не подпускать больше Лилию к плите в её законный выходной и ищу, что посмотреть. Боевичок, наверное, не подойдёт для совместного просмотра с девушкой. Драмы я не переносу. Тогда остаются старые комедии. Приготовьте ваши животы, которые лопнут от смеха.

Чудесный день плавно перетек в ночь.

Пора переходить из гостиной в спальню и немного пошалить перед сном.

На мой телефон приходит сообщение с незнакомого номера, открываю его и вижу фотки... Светы и Гирева.

Листаю кадры, чувствуя, как ярость застилает глаза. Сосутся на улице. Обнимаются. Трахаются. Сука, блять! Из всех доступных и недоступных баб он выбрал именно Светку, которая принадлежала мне! Чтобы лишний раз уязвить, утереть нос и зачморить. Мол, смотри, Медведь, я твою телку пялю.

Мудак! Он за все ответит. Прямо сегодня. Прямо сейчас.

– Серёж? Что там?

Игнорирую Лилин вопрос, набирая Гире смс: "Через полчаса в подвале спортклуба Драйвер. Тебе крышка, гиро".

– Серёж?

– Лиль, мне нужно уехать, жди меня здесь, я скоро буду!

Бросаю телефон на диван экраном вверх, чмокаю ничего не понимающую Лилию мимо губ и иду одеваться.

Я этого так не оставлю. Получается эти двое уже давно трахаются у меня за спиной. Мое уязвленное самолюбие требует немедленно навалить противнику. На Светку мне плевать по большому счету, а вот этот пидор за все мне ответит! Я превращу его в отбивную.

Глава 10

Ничего не понимаю, куда Сергей сорвался? И телефон оставил. Беру в руки смартфон с горящим экраном и вижу фото, на котором роскошная блондинка скачет на голом мужике.

Сначала я подумала, что это Сережа, но нет. Это какой-то другой мужчина, тоже с татуировками на плечах. А девушка, должно быть, Светлана?

Почему-то именно такой я ее и представляла. Длинноволосая, фигуристая и горячая, судя по выражению ее лица. Палец сам листнул следующую фотографию, хотя и одной было достаточно, чтобы понять, что Сергей получил доказательства измены и отправился на разборки с девушкой.

Во рту вмиг пересохло. В горле заклокотала обида.

А как же я?

Кто я для него?

Жилетка, которая утешит брошенного мужика? Просто случайно подвернувшаяся баба, которая по любви готова с ним на все?

Если бы я что-то значила для Медведева, он бы остался со мной, а не уезжал в ночь, надевая на ходу спортивный костюм.

Так что, для меня у меня плохие новости. Я ему не нужна, и, разумеется, ждать его не буду. Унижаться перед ним? Ни за что! Он и так меня унизил своим стремительным побегом. Чувство бессилия, которое я сейчас испытываю, ужасно.

Переодеваюсь в уличную одежду и вызываю такси.

Начался дождь, хотя и без него тоскливо.

Поверила ведь, что он, наконец, разглядел во мне женщину. И жестоко обманулась. Ему безразлична бывшая. Может быть, после бурной ссоры, они так же бурно помирятся. В его жизни для меня места нет. Абсолютно случайная женщина из прошлого, которую легко можно забыть.

И на сотрясение наплевал, дурак.

Ладно, его тело – его дело.

Господи, как же муторно теперь на душе. В глазах щиплет, и слезы каплют мне на руку.

Ну вот, когда я в последний раз ревела из-за мужчины? Из-за Вити ни разу. А Медведев сердце мне разбил. Ещё и ждать его велел, совсем с ума сошел!

Приезжает такси, и я еду домой. На часах одиннадцать ночи. Каково же было мое удивление, когда я увидела свет, горящий в моей квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.